

Челебиева Э.Р. УДК 811.161.2/.512.145+81-115+811.367.622+811.366.52/53
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ЧИСЛА И РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Постановка проблемы: Тема сопоставительного анализа грамматических категорий двух разноструктурных языков украинского и крымскотатарского была недостаточна изучена. Ученые: Г.Д. Басова, А.Д. Качура, А.В. Кихно, И.В. Корунець и др. рассматривали сопоставительную грамматику русского и украинского языков, английского и украинского языков. В тюркском языкознании сопоставительным исследованием занимались известные ученые: А.М. Щербак, З.З. Гагиатулина.

Однако проблема сопоставительного анализа грамматических категорий украинского и крымскотатарского языков так и не стала предметом детального анализа.

Цель нашего исследования – выявить сходства и отличия морфологической структуры грамматических категорий числа и рода имен существительных в крымскотатарском и украинском языках.

Сопоставительный анализ грамматических категорий числа и рода имен существительных в крымскотатарском и украинском языках.

Имя существительное в крымскотатарском языке обладает следующими словоизменительными категориями: 1) категорией числа; 2) категорией склонения, или падежа; 3) категорией принадлежности; 4) категорией лица, или сказуемости. Главная функция этих категорий – осуществление грамматической связи между словами в предложении. Имя существительное в украинском языке характеризуется категориями рода, числа, падежа, одушевленности/неодушевленности в единственном и категорией личности/неличности во множественном числе.

Тюркские языки, в том числе и крымскотатарский язык являются **агглютинативными** – языки, имеющие строй, при котором доминирующим типом словоизменения является **агглютинация** («приклеивание») различных формантов (**суффиксов**), причём каждый из них несёт как правило одно значение. Агглютинация – способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет как правило одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом. Например, в крымскотатарском языке *ода* значит «комната», *лар* – суффикс множественного числа, *да* – суффикс местного падежа (на вопрос где?) при соединении этих элементов получается *одаларда* со значением «в комнатах», т.е. чтобы выразить и значение множественного числа, и значение местного падежа, надо добавить в указанной последовательности два отдельных аффикса (число их в зависимости от слово – и формообразования увеличивается).

Современный украинский язык является языком **флективным**: для грамматической связности служит окончание слова, поэтому язык отличается разветвленной системой окончаний. Функция суффиксов и префиксов – уточнять содержание корня, носителя основного лексического значения. Флективные языки – языки, которым присуще флективное словоизменение, т.е. словоизменение посредством флексии, которая может являться выражением несколько категориальных форм (ср. агглютинирующие языки, в которых каждый аффикс служит для выражения как правило одного грамматического значения). Например, окончание *-у* в форме *пиш-у* совмещает в себе значение 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения. Окончание *-а* в форме *доск-а* указывает на именительный падеж, единственное число, женского рода.

К флективным языкам относятся индоевропейские языки: албанский, армянский, греческий, романские, германские, кельтские, балтийские, славянские, иранские, индийские, и италийские языковые группы.

Число имен существительных

Существительные как в крымскотатарском, так и в украинском языках имеют две формы числа: единственное (текликте, одина) и множественное (чокьлукьта, множина); причем единственное более конкретно (один – не один), множественное более абстрактно (один – много, один – 25). [4, с.28-30] Кроме того, в крымскотатарском и украинском языках, есть существительные, имеющие только одну форму: либо единственного (укр. *смiливiсть* – рус. *смелость*; крым.тат *тынчлыкь* – рус. *спокойствие, тишина*), либо множественного числа (укр. *штани* – рус. *брюки*; крым.тат *халкь* – *народ*). Формы числа украинских и крымскотатарских существительных могут совпадать или не совпадать. Например, слово *похорон* в украинском и крымскотатарском языках имеет форму единственного и множественного числа: *похорон* – *похорони, дженазе (похороны)- дженазелер*; украинское существительное *двері* употребляется только во множественном числе например: Тоді вона хопила його за волосся, підняла догори, заліпила рану розірваним хлібом, плюнула йому в рот, щоб утишити плач його, і вивергла за *двері*, мов песя скавуляче [2, с.26], крымскотатарское слово *къапы (дверь) – къапылар* -- имеет единственное и множественное число. Например: Бу арада *къапыдан*, къучагъында къарарнен бир яшында баласы олгъан, яш бир къадын кирип кельди. [3, с.34]

Вывод: Существительные как в крымскотатарском, так и в украинском языках имеют две формы числа: единственное и множественное. Отметим, что в обоих языках в основе особенностей выражения категории множественности лежит аналогичное различие в типах существительного, выраженное в

классификации: исчисляемые – неисчисляемые, конкретные – абстрактные, собственные – нарицательные.

В обоих языках множественное число существительных выражено морфологически и образуется закономерно путем прибавления указателя множественности к нулевой форме единственного числа.

Множественное число имен существительных в крымскотатарском языке образуется посредством суффикса, имеющего два фонетических варианта: *-лар, -лер (сельби-сельбилер, алма-алмалар)*. [5, с.69-70]

Существительные, употребляющиеся в *украинском языке* в единственном и множественном числе: *зошит, олівець, гумка, зустріч, доба, запах, зоря, вага, годинник*. Например: Ніч ішла; хмари розривалися – *зорі* блищали..... [1, с.162]

Существительные, употребляющиеся в *крымскотатарском языке* в единственном и множественном числе: *китан-книга, дефтер-тетрадь, топ-мяч*.

Например: Бу *шеэрге* келови биринджи.[3, с.5]

–Кимерде буюк *шеэрлерге* барам.[3, с.12]

Существительные, употребляющиеся в *украинском языке* только в единственном числе: *розвиток, туга, дівора, терпіння, героїзм, тиша, гостинність, юність, молодь, мужність*. Например: Сумно мені, нудно мені! Великая моя *туга!* [1, с.86]

Существительные, употребляющиеся в *крымскотатарском языке* только в единственном числе: *кунеш-солнце, тынчлыкь-тишина*. Например: Уйледен сонь *кунеш*, кузьдеки киби кыздырды, ерде бир дане кьар буртюги кьалдырмады. [3, с.94]

Существительные, употребляющиеся в *украинском языке* только во множественном числе: *ножиці, веришки, консерви, Альпи, Карпати, гордоці, окуляри, заздориці, меблі*. Например: Ось він, змовившись з другими либаками, купив за свої *гроші* коня і візок, щоб возити кип'ячку до Дрогобича. [2, с.46]

Существительные, употребляющиеся в *крымскотатарском языке* только во множественном числе: *сюрю-стадо, халкь-народ, топ-группа*. Например: Курешчи ийгитлер дерсинь *джемаат* ичине синьип кеткенлер. [3, с.9]

Род имен существительных.

Категория рода - характерная черта грамматического строя индоевропейских языков. В украинском языке она свойственна четырем частям речи: существительным, прилагательным (в том числе прилагательным числительным), местоимениям и глаголам. Являясь для существительных классифицирующей категорией, категория рода в остальных частях речи выступает как словоизменяемая, синтаксическая.[1,с.192]

Категория рода в украинских существительных характеризуется триадой: мужской, женский, средний. [1,с.193]. Выделяются также существительные общего рода: *плакса, сирота*. Например: Хоч вони й заможненькі були, мали хату гарну і худобу, та все без його zostались, як *сироти*. [1, с.86].

Грамматического рода не имеют имена существительные, выступающие только во множественном числе: *канікули, уста, окуляри, штани, граблі, вила, двері, меблі, Карпати*.

В одушевленных существительных род определяется их значением. Слова со значением лиц мужского пола и названия самцов животных относятся к мужскому роду, а названия лиц женского пола и названия самок – к женскому: *батько – мати, півень – курка*.

В неодушевленных существительных род определяется системой падежных окончаний. Сравните: *меч – меча, мечем (м.р.); ніч – ночі, ніччю (ж.р.); Умань – Умані, Уманню (ж.р.); Корсунь – Корсуня, Корсунем (м.р.)*.

В существительных общего рода – род определяется синтаксически – по формам согласования: *круглий сирота – кругла сирота*.

Следует запомнить, что имена существительные – названия профессий, должностей и званий – принадлежат к мужскому роду: *інженер, асистент, доцент, космонавт, пілот*.

Во всех тюркских языках отсутствует грамматическая категория рода, присущая большинству индоевропейских языков. Одно из возможных объяснений отсутствия в крымскотатарском языке пола или рода вытекает из природы диалогических отношений. В рамках прямых отношений «я – ты» языковая дифференциация рода излишняя, поскольку это различие очевидно и в наличии: *я вижу, что ты жєницина, ты видишь, что я мужчина*. С другой стороны, этот факт так же может служить лишним доказательством большей значимости, а стало быть, и в сознании, непосредственных, прямых, лицом к лицу отношений. Для крымскотатарского языка речь может идти только о способах выражения биологического пола, встречающихся в наименованиях некоторой части людей и животных. В случае необходимости различают названия лиц мужского и женского пола, самцов и самок животных. Для этого используются следующие средства.

Лексический способ. В определенных случаях понятие пола заключено уже в самом значении слова:

1. В терминах родства и в названиях живых существ (в их делении на мужчин и женщин, самок и самцов): *эркек – «мужчина»; кьыз – «дочь», «девушка»;* Например: Эр алда *огьлуна* ачувланмагъаны сезиле эди. [3, с.13]

2. В названиях животных в зависимости от хозяйственного значения: *сыгъыр – «корова» богъа – «бык»*. Например: *Бугъанынъ* астына сокъулдым, оны омуларым устуне алып мейдандан чыкътым. [3, с.11]

Синтаксический способ реализуется в словосочетаниях, состоящих из общевидового слова (названия) и определяющего слова, семантика которого точно указывает на принадлежность к определенному полу, например: *эркек ишчи – рабочий (мужчина рабочий), кьадын ишчи – рабочая (женщина рабочая)*. Как видно из этих примеров, такими словами – уточнителями являются *эркек «мужчина» и кьадын «женщина»*. Например: Башыны эгильтип, *кассир кьадынгъа* мураджаат этти. [3, с.5]

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ЧИСЛА И РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Вывод: В крымскотатарском языке отсутствует категория рода. Однако имеются специальные слова, обозначающие представителей женского и мужского пола человека и животных, этим различают в языке женский и мужской пол.

Категория рода в украинских существительных характеризуется триадой: мужской, женский, средний. Выделяются также существительные общего рода. Грамматического рода не имеют имена существительные, выступающие только во множественном числе.

Источники и литература:

1. Басова Г. Д. Сопоставительная грамматика русского и украинского языков / Г. Д. Басова, А. В. Качура, А. В. Кихно и др.; Ин-т языковедения им. А. А. Потебни. – К. : Наукова думка, 2003. – 533 с.
2. Гагиатулина З. З. Сравнительно-сопоставительное изучение языков / З. З. Гагиатулина и др. – Казань : КГПИ, 1978. – 99 с.
3. Изидинова С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Р. Изидинова. – М., 1982.
4. Каплан М. С. Множественное число существительных во французском и татарском языках / М. С. Каплан, В. Г. Халиуллина, И. А. Нигмедзянова. – Казань : Учен. зап., 1979. – 99 с.
5. Меметов А. Крымтатарский язык / А. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь, 2003. – 286 с.
6. Савранчук О. Ф. Сопоставительно-типологическое изучение словообразования имени существительного современных киргизского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Ф. Савранчук. – К., 1974.

Художественная литература:

1. Марко Вовчок. Твори : в 6 т. / Марко Вовчок. – К., 1955. – Т. 1. – 398 с.
2. Франко Иван. Повісті / Иван Франко. – К., 1971. – 470 с.
3. Эдемова Урие. Юрек атеши. Повести / Урие Эдемова. – Т., 1985.